

ОН ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ «БЕДНЫМ РОДСТВЕННИКОМ»

Наши поездки в Волжский на спектакли гастролирующего там Камышинского драмтеатра были связаны с областным смотром театральной молодежи. Участников мы, члены жюри, увидели в центральных ролях, и это были очень достойные актерские работы. Но мне сейчас хочется рассказать не столько о них, поскольку смотр — это отдельная тема разговора, а о театре. Он находится на периферии зрительского внимания в силу его отдаленности и некой особости судьбы.

МНОГО ЛЕТ подряд, еще с доперестроечных времен, в управленческих умах периодически возникала мысль о необязательности существования этого гастрольного театра. Иногда ее сменяла другая, столь же вялая идея — организовать показ камышинских спектаклей в Волгограде, как бы

признав определенные творческие заслуги коллектива. В результате не случилось ни того ни другого. А театр продолжал жить, мужественно снося моральные и материальные тяготы, не имея собственной сцены, дома, большую часть года разъезжая по сельским дорогам огромной области. И как-то привычным уже стало относиться к нему с нескрываемой жалостью, снисходительностью. К кому я? К тому, что свежее впечатление заставило меня лично

устыдиться предвзятости и признаться в удовольствии, полученном на увиденных спектаклях.

Первым был «Семейный уик-энд» Ж. Пауре в постановке режиссера А. Коленко. История типичного адюльтера вошедшего в критический возраст благополучного супруга с девицей, не обременяющей себя строгой нравственностью. Комизм ситуации заключается в том, что не успевший согрешить супруг попадает в такую круговерть мстительной фантазии своей очаровательной супруги, что в финале просто уже теряет сознание. Супруг сам, своими страхами и угрызениями совести, материализовал образ любимой жены, и она появляется в решающий момент. Неспособность героя вести двойную игру была очевидна и очень непривлекательна. А исполнитель, корифей театра, заслуженный артист России В. Зайцев, радовал классом актерской игры, пониманием жанра, легкостью и стремительностью эмоциональных переходов, владением речевыми водопадами

этой французской комедии. Его достойными партнершами стали обаятельная, женственная Л. Дайнега в роли супруги и острая, темпераментная Г. Гусева в роли несостоявшейся любовницы и дочери от первого брака — по придуманной впоыхах легенде.

Следующим вечером мы смотрели «Крошку» Ж. Летреза в постановке художественного руководителя театра В. Геворгяна. Еще более французскую и уже более населенную пьесу, решенную в жанре музыкальной комедии. Ее населенность давала возможность увидеть и других актеров, отметить тот факт, что труппа богата яркими индивидуальностями. Там есть, к примеру, «сочный», достоверный простак Е. Карякин; есть совсем молодой герой С. Дрягилев, не очень еще умелый, но зато высокий и очень красивый (что стало редкостью в наших театрах); есть молодой актер В. Гусев, легко танцующий и поющий, органично существующий в центральной роли; есть молоденькая героиня

Г. Гусева, которая использует совсем иные актерские краски; есть, наконец, замечательный, бесстрашный комик В. Геворгян, так неожиданно представший в одной из ролей.

Видимо, его заслуги играют в сегодняшнем творческом состоянии театра решающую роль. С Камышинским театром Валерий Керопович связан длительными узами. Когда-то он уехал отсюда очень далеко, аж в Северодвинск, но вновь вернулся. Он бесстрашен и темпераментен не только на сцене и за режиссерским столиком, его знают и уважают в городе. Сегодняшний Камышинский театр, право же, стер с лица жалкое выражение «бедного родственника», обрел сцену, относительно достаточную для жизни дотацию из городского бюджета, даже спонсоров. У него, конечно, как и у всех, полно проблем. Но есть главное — зрительский успех, о чем лично свидетельствую.

Галина Беспальцева.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ
МУЗА

